

«Преизряднѣйшій тайникъ покаянія», каковымъ именемъ святая церковь достойно ублажаетъ творца «Великаго Канона» ¹⁾, преблагеннаго пастыря Критской церкви святаго Андрея, собравъ въ семь канонѣ воедино событія ветхозавѣтной и новозавѣтной исторіи, отъ паденія праотца Адама до Вознесенія Христова, излагаетъ ихъ въ духѣ глубокаго сердечнаго сокрушенія, съ необыкновеннымъ искусствомъ прилагая каждое изъ нихъ къ состоянію души грѣшной. Изъ священной сокровищницы писанія онъ извлекаетъ сильнѣйшія побужденія къ

¹⁾ Канонъ (Κανών) — масштабъ, шнурокъ, отвѣсъ, — переносн.: правило, образецъ. Симъ именемъ въ церковномъ богослуженіи называется рядъ пѣснопѣній, имѣющихъ весьма близкое отношеніе между собою и называемыхъ ирмосами (Ἰρμός — сплетеніе, связь) — разумѣтся пѣснопѣніе, составленное по какому-либо опредѣленному размѣру и напѣву, съ извѣстнымъ количествомъ и расположеніемъ словъ, и служащее образцомъ слѣдующихъ за нимъ пѣсней, сочиненные подобно ирмосамъ, соединяясь съ ними и по своему составу всегда имъ подчиняясь, послѣдніе отъ своего размѣра и напѣва зовутся тропарями (отъ τρέπομαι — обращаюсь). Такимъ образомъ канонъ, заключая въ себѣ соотвѣтственные другъ

покаянію и нравственному исправленію. Своимъ твореніемъ, скажемъ словами святой церкви, творецъ великаго канона «поущаетъ всякую душу—еликимъ убо благимъ повѣсти ревновати и подражати по силѣ, еликихъ же злыхъ отбѣгати и присно къ Богу востекати покаяніемъ, слезами, исповѣданіемъ и инымъ явѣ благоугожденіемъ; обаче (сей канонъ) толико есть широкій и сладкогласный, яко и самую жесточайшую душу доволень умягчити и къ бодрости благой воздвигнути, аще точію съ сокрушеннымъ сердцемъ и вниманіемъ подобнымъ поется»¹⁾. Вотъ почему и по всей справедливости безсмертному творенію Критскаго пастыря приличествуетъ также въ равной мѣрѣ наименованіе — «канонъ покаянный» или «умилительный» (*κατανοητικός*). Въ немъ предлагаются христіанамъ многоразличные образцы жизни добродѣтельной для подражанія и примѣры жизни нечестивой для предостереженія себя отъ нихъ,—равно какъ и спасительные уроки покаянія и дѣятельнаго восхожденія къ Богу. Здѣсь собрано все съ цѣлію пробужденія души отъ грѣховнаго усыпленія и расположенія ея къ самоиспытанію, самоосужденію и раскаянію.

Предъ взоромъ грѣшника проходятъ лица, дѣянія и событія міра ветхозавѣтнаго и новозавѣтнаго, въ которыхъ съ особою силою отразились значеніе и сила грѣха, а также равно достоинство жизни праведной; его вниманію предлагается вся священная исторія въ главнѣйшихъ представителяхъ благочестія и нечестія, обращенія къ Богу и нераскаянности во грѣхѣхъ. — Помимо примѣровъ изъ священной исторіи, творецъ канона указываетъ на живой примѣръ самаго крайняго паденія и возста-

другу ирмосы и тропари, составляетъ какъ бы одну пѣснь изъ равномѣрныхъ звеньевъ и представляетъ нѣчто цѣлое, правильное и стройное, какъ по внутреннему содержанію, такъ и по внѣшнему составу.

¹⁾ См. Синаксарь въ четвертокъ 5-й седм. велик. поста, на утрени.

нія въ лицѣ св. подвижницы Маріи Египетской, достигшей высокой степени совершенства. Покаянный или великій канонъ читается по частямъ на великомъ повечеріи въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и четвертокъ первой седмицы великаго поста, и потомъ вполнѣ на утрени въ четвертокъ пятой седмицы ¹⁾.

При всемъ своемъ неизъяснимомъ, полномъ духовнаго умиленія достоинствѣ, «великій канонъ» св. Андрея Критскаго тѣмъ не менѣе содержитъ въ себѣ весьма не мало трудностей для пониманія. Общая всѣмъ вообще церковнымъ канонамъ, — а въ частности и преимущественно «канону великому», — неудобопонятность (въ славянскомъ ихъ переводѣ) зависитъ главнымъ образомъ отъ того, что обиліе мыслей выражается въ нихъ немногими словами, а съ другой стороны отъ дословнаго и при томъ не всегда точнаго перевода ихъ на славянскій языкъ съ греческаго. Въ устраненіе означеннаго недостатка, присущаго великому канону, послѣдній предлагается въ настоящемъ изданіи въ славянскомъ текстѣ съ параллельнымъ оному (сличнымъ при томъ съ греческимъ) русскимъ переводомъ ²⁾

¹⁾ По своему внѣшнему составу Великій канонъ св. Андрея Критскаго во всемъ, исключая обширности, сходенъ съ другими. Впрочемъ онъ имѣетъ еще и ту особенность, что заключаетъ въ себѣ девять пѣсней (обыкновенно богослужбный канонъ не имѣетъ второй пѣсни) и къ каждому тропарю его прилагается псаломскій припѣвъ: „Помилуй мя, Боже, помилуй мя“. Сначала онъ имѣлъ только 210 тропарей, по времени признательная церковь присоединила къ его составу еще 40 въ честь его составителя и въ память Маріи Египетской. Такимъ образомъ, заслуживая наименованіе „великаго“ произведенія по своему содержанию, высотѣ мыслей и силѣ выраженій, канонъ св. Андрея называется также великимъ и по своей обширности (всѣ другія подобныя произведенія заключаютъ въ себѣ около 30-ти пѣснопѣній или немного болѣе). Собранные въ великомъ канонѣ св. Андрея Критскаго и заимствованные творцами его изъ библейскихъ сказаній „уроки покаянія“ изъяснены въ прекраснѣйшей книгѣ преосвященнаго Виссаріона, епископа костромскаго (С.-Петербургъ, изд. Тузова 1897 г.).

²⁾ „Богослужбные каноны на греческомъ, славянскомъ и русскомъ языкахъ“ были изданы (вторымъ исправленнымъ изданіемъ) въ 1861 году ординарнымъ про-

Дабы въ душѣ кающагося грѣшника наиболѣе запечатлѣны были заимствованные въ великій канонъ изъ Библии уроки покаянія, послѣдніе переданы нами въ подлинномъ библейскомъ текстѣ (по русскому переводу) параллельно съ русскимъ переводомъ тропарей канона. Краткіе по своему содержанію тропари канона получаютъ при такомъ сопоставленіи ихъ съ подлинными библейскими сказаніями наибольшую силу выразительности, умиленія и удобопонятности. Кромѣ того, въ означенной книгѣ въ особыхъ примѣчаніяхъ объяснены нами всѣ встрѣчающіеся въ канонѣ наименованія мѣстностей, городовъ, народовъ и другія и прилагаются краткія біографическія свѣдѣнія о творцѣ канона, святомъ Андреѣ.

Родиной святого Андрея Критскаго былъ древній городъ Дамаскъ. Время его рожденія опредѣляютъ около половины 7-го вѣка и именно незадолго до покоренія Дамаска мусульманами, что произошло, какъ извѣстно, въ 633 году по Р. Х., въ цар-

фессоромъ С.-Петербургской духовной академіи Евграфомъ Ловягинымъ. Въ составъ означеннаго изданія былъ включенъ и великій канонъ св. Андрея Критскаго. Кромѣ того означенный канонъ вмѣстѣ съ акаѳистомъ Пресвятой Богородицы былъ изданъ въ русскомъ переводѣ въ 1873 г. (Канонъ—переводъ протоіерея М. И. Богословскаго, а акаѳистъ—московскаго митрополита Филарета). Въ 1879 г. сей канонъ былъ также переложенъ „іеромонахомъ Геронтіемъ Невитскимъ—изъ Пекина (столица Китая), обрѣтавшимся (какъ значится на обложкѣ означеннаго изданія) въ Покровскомъ монастырѣ“, въ Москвѣ—въ стихи. Всѣ означенныя изданія великаго канона въ настоящее время весьма рѣдки въ продажѣ. Помимо того, наилучшій изъ имѣющихся переводовъ канона—переводъ профессора Ловягина, изданный въ одной общей книгѣ перевода всѣхъ остальныхъ богослужебныхъ канонѣвъ, не представляетъ удобствъ для практическаго употребленія. Къ тому же и самый языкъ перевода представляется въ настоящее время значительно устарѣлымъ и не всегда правильнымъ.

ствование Византійскаго императора Константина Пагонато. Свѣдѣнія о первоначальной жизни святого, сохраненныя намъ исторією, крайне скудны. Извѣстно, что Андрей былъ сынъ благочестивыхъ родителей и оставался «нѣмъ» въ теченіе семи лѣтъ. Чудодѣйственная сила святого причащенія тѣла и крови Христовой разверзла уста семилѣтняго отрока Андрея, будущаго проповѣдника покаянія, показуя тѣмъ, какъ говорится въ прологѣ: «сколь велия есть въ пречистыхъ тайнахъ сила». Благочестиво настроенный съ дѣтства, св. Андрей послѣ чудеснаго исцѣленія всей душой предался изученію отечественныхъ писаній, чтеніе которыхъ становилось любимымъ его занятіемъ. Начитанный въ священномъ писаніи и святоотеческихъ твореніяхъ, — святой очень рано почувствовалъ въ себѣ склонность къ уединенной иноческой жизни. Уже на четырнадцатомъ году онъ оставилъ міръ и удалился въ Іерусалимскую обитель святого Саввы Освященнаго. Здѣсь Андрей проводилъ строго подвижническую жизнь, неуклонно исполняя всѣ высокіе обѣты иночества. По времени святой Андрей занялъ должность нотарія (письмоводителя) Палестинскаго монастыря. Въ то время іерусалимскій патріаршій престолъ занималъ св. Софроній, подъ руководствомъ котораго будущій пастырь Критской церкви «столь добродѣтельное, въ цѣломудріи, воздержаніи и кротости, проходилъ житіе, яко и самому патріарху удивлятися о томъ, и бысть Богу угоденъ и всѣмъ полезенъ» ¹⁾.

Какъ извѣстно, во время правленія святого Софронія іерусалимскимъ патріаршимъ престоломъ городъ Іерусалимъ былъ завоеванъ мусульманами. Послѣ блаженной кончины патріарха Софронія правитель патріархіи (патріарха тогда по причинѣ притѣсненія отъ магометанъ не было) Θεодоръ, зная строгую

¹⁾ Прологъ.

подвижническую жизнь инока Андрея, возложилъ на него должность синкелла (секретаря). Вмѣстѣ съ великими печалями и невзгодами, которыя должна была испытывать въ сіе время христіанская церковь отъ враговъ внѣшнихъ—мусульманъ, не менѣе огорченія и напасти приходилось ей испытывать отъ врага внутренняго—ереси моноелитовъ. Этою ересью заражены были не только народъ и духовенство, но даже и самъ патріархъ константинопольскій Сергій. Для умиротворенія волненій, произведенныхъ во Вселенской церкви моноелитами, потребовалось созваніе вселенскаго собора. «Въ томъ соборѣ блаженный Андрей знатенъ сотворися святымъ отцомъ и самому царю, благодати ради святаго Духа, ея же исполненъ бѣше: видѣна бо бысть ими въ немъ не токмо книжная премудрость и въ православныхъ церкви святыхъ догматѣхъ искусство, но и богоугоднаго житія святыня: противу же еретиковъ добръ воинъ Іисусъ Христовъ явися и много собору святыхъ отецъ помогаше, крѣпко поборая по благочестію“¹⁾. Обнаруживъ столь славную дѣятельность на шестомъ вселенскомъ соборѣ (въ 680 г.), признавшемъ въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ соотвѣтственно двумъ естествамъ (божескому и человѣческому) равно и двѣ воли, святой Андрей возвратился изъ Константинополя въ Іерусалимъ, дабы здѣсь, у гроба Господня, окончить и самые свои иноческіе подвиги. Онъ попрежнему продолжалъ здѣсь усердно подвизаться въ постѣ и молитвѣ и съ большею ревностію изучать слово Божіе и творенія святыхъ отцовъ. Святая жизнь и подвиги іерусалимскаго подвижника, давшая ему навсегда названіе Іерусалимита, слава подвиговъ его въ борьбѣ съ еретиками, рѣдкое краснорѣчіе и горячая любовь къ составленію

¹⁾ Прологъ.

церковныхъ пѣснопѣній, получившихъ всеобщую извѣстность, — были причинами того, что константинопольскій патріархъ снова вызвалъ его въ Царьградъ. Здѣсь благочестивый іерусалимскій подвижникъ инокъ Андрей вскорѣ посвященъ былъ въ санъ діакона великой Софійской церкви съ порученіемъ ему царьградскимъ патріархомъ новой должности «сиропитателя». Какъ нельзя болѣе по душѣ явилась для кроткаго и смиреннаго іерусалимскаго подвижника эта новая должность, въ которой онъ по-истинѣ являлся всѣмъ для всѣхъ, обнимая всѣхъ своею благопопечительною любовію. Отецъ всѣхъ угнетаемыхъ, заступникъ вдовъ и сиротъ, кормитель голодныхъ и врачеватель больныхъ, святой Андрей «во всемъ тако бѣше усердень, яко самому Христу работаяй»¹⁾.

Великій подвижникъ и дѣятель христіанскаго милосердія, искусный творецъ церковныхъ поученій и пѣснопѣній, мужъ высокаго духовнаго просвѣщенія и благочестія, дѣятельный іерусалимитъ—діаконъ Андрей вскорѣ былъ замѣченъ представителями церкви Константинопольской, которая единогласно избрала его на архіепископскую кафедру древлехристіанскаго острова Крита. Общее и единогласное избраніе Константинопольской церкви утверждено было императоромъ Юстиніаномъ Вторымъ. Слава прежней подвижнической жизни въ іерусалимѣ осіявала св. Андрея своими лучами и на епископской кафедрѣ Крита. При томъ же онъ являлся предъ лицо своей паствы во всеоружіи духовныхъ дарованій. Неудивительно, если онъ на своей архипастырской кафедрѣ «бѣше свѣтъ міру, осіяваяй церковь Христову благодаренными ученіи и образомъ житія своего, всякихъ добродѣтелей исполненнаго»²⁾. Святой пастырь Критскій

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Тамъ же.

своими трудами, поученіями ¹⁾ и священными пѣснопѣніями, изливавшими истинную мудрость и исполненными возвышенныхъ православно христіанскихъ мыслей, изобильно питалъ души пасомыхъ, оживляя, назидая и наставляя ихъ въ истинахъ вѣры и благочестія. Вмѣстѣ богомудрый Андрей тщательно охранялъ свою паству отъ заразы все еще продолжавшей гнѣздиться въ нѣдрахъ вселенской церкви моноелитской ереси. «Онъ страшенъ быше еретикамъ, яко непобѣдимый подвижникъ». Усердно оберегая души пасомыхъ, святой пастырь Критской церкви являлся для нея теплымъ заступникомъ передъ Богомъ въ годину тяжкихъ испытаній, которымъ она подвергалась отъ враговъ внѣшнихъ. На островъ Критъ, какъ повѣствуется въ томъ же прологѣ, напали сарацины «и градъ Друмеосъ нарицаемый, въ немъ же христіане съ пастыремъ своимъ святымъ Андреемъ затворившася, крѣпко воеваше, ничтоже успѣша и со стыдомъ бѣжаша, не оружіемъ гонимы, но сильнѣйшими паче всякаго оружія святителевыми молитвами, яже со слезами къ Богу пролія, и тѣми якоже стрѣлами враговъ уязви; много бо можаху того молитвами, тѣми и дождь во время бездождія и суши сведеся и напои Критскую землю и плодоносіемъ угобзи оную». «Оставаясь православными,» — говоритъ самъ святитель въ словѣ

¹⁾ До насъ дошли многія поученія святого Андрея Критскаго и до 20-ти изъ нихъ изданы на русскомъ языкѣ. — Въ книгѣ Филарета Черниговскаго „Ученіе объ отцахъ церкви“, т. III. ст. 241, приводятся слѣдующія поучительныя слова св. Андрея: на Рождество Христово (2 слова), на Обрѣзаніе, на Благовѣщеніе, на Преображеніе, на Лазаря, на недѣлю Ваій, на Воздвиженіе Креста (2 слова), на Успеніе Богоматери (3 слова), на апостола Тита, на великомученика Георгія, на Николая Мѣрликійскаго, на преподобнаго Потапія (2 слова), на усопшихъ, на Усѣкновеніе главы Предтечевой и Опоклоненіе иконамъ. — Всѣ поученія святого пастыря Критскаго дышатъ назидательностію, глубиною и ясностію мыслей и чувствъ, а потому навсегда останутся драгоцѣннѣйшими памятниками церковнаго краснорѣчія.

на Обрѣзаніе Господне, указывая на счастливое избавленіе отъ нашествія варваровъ острова Крита и окружающихъ съ нимъ острововъ, — «мы избѣгли страха языковъ и острова пріяли спасеніе, — тѣ острова церковные, которые были въ опасности подъ Агарянами.»

Доблестный пастырь Критскій, столь много потрудившійся на благо церкви Христовой, скончался, какъ о томъ можно предполагать съ наибольшою справедливостію въ 712 г. по Р. Х.¹⁾

Не продолжительно было столь благоплодное для Критской церкви время святительскаго правленія преблаженнаго Андрея. Большая часть его жизни посвящена была церкви Іерусалимской, гдѣ и протекала въ великихъ подвигахъ инока, а затѣмъ въ санѣ діакона великой Софійской церкви въ Константинополѣ. Относительно же времени управленія святою Критской епископскою кафедрою въ синаксарѣ святому читаемъ: «По малѣ архіепископъ критскій бывъ, потомъ ко Господу отъиде». Незадолго до своей блаженной кончины Критскій пастырь по нуждамъ своей церкви путешествовалъ въ Константинополь, на возвратномъ пути откуда, неподалеку отъ острова Митилены, онъ и воспріялъ блаженную свою кончину. «Пойде въ Царьградъ ради церковныхъ нуждъ, читаемъ въ житіи о кончинѣ святого Андрея, — и бысть тамъ многимъ на пользу. Стекахуся къ нему ищущіе спасеніе душамъ своимъ. Имѣя возвратитися отъ Царьградъ во свояси, провидя кончину свою, цѣловавъ о Христѣ друзей своихъ, сказа, что не имать Крита видѣти. Доплывъ же до острова Митилина, разболѣся и на мѣстѣ нѣкоемъ, Іересь нарицаемомъ, святую свою душу предаде въ руке Божіи, добрѣ упасъ ввѣренныхъ ему словесныхъ овецъ стадо и вчиненъ есть въ лицѣ святыхъ іерарховъ, предстоящихъ престолу Святыя

¹⁾ Архіеп. Филаретъ.—Ученіе объ отцахъ, § 241-й.

Троицы» ¹⁾. Святыя мощи его видѣлъ Стефанъ Новгородецъ около 1350 г. въ Царьградѣ, въ монастырѣ его имени ²⁾. Память святого Андрея Критскаго какъ восточною, такъ и русскою церковію совершается по Минеѣ 4-го іюля, а по тріоди постной вмѣстѣ съ великимъ канономъ.

¹⁾ См. Минея Четія св. Димитрія Ростовскаго, мѣсяць іюль 4 дня, стр. 63.

²⁾ Архіеп. Сергій. Полный мѣсяцесловъ Востока, стр. 190.